

10. Рябинина Т. К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? // Lex russica (Русский закон). – 2017. – № 12(133). – С. 200–213.

УДК 343.1

Сапожкова Мария Сергеевна,

студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
msapozhkova@gmail.com

Яснева Елена Васильевна,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
yasneva.e.v@yandex.ru

Некоторые проблемные вопросы реализации права на возмещение морального вреда в рамках института реабилитации

В статье рассматривается правовой институт реабилитации в уголовном судопроизводстве, отмечается значение этого института для лиц, подвергшихся незаконному и необоснованному уголовному преследованию. В работе затронуты проблемные вопросы реализации права реабилитированных лиц на возмещение морального вреда, для решения которых были предложены изменения в действующее законодательство, а также иные пути решения.

***Ключевые слова:** уголовный процесс, право на реабилитацию, восстановление прав, возмещение вреда, имущественный вред, моральный вред, незаконное уголовное преследование.*

Sapozhkova Maria Sergeevna,

student, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Yasneva Elena Vasilyevna,

senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Problematic issues of realization of the right to compensation for moral damage in the framework of the institute of rehabilitation

The article examines the legal institution of rehabilitation in criminal proceedings, and notes the importance of this institution for persons who have been subjected to illegal and unjustified criminal prosecution. The paper deals with problematic issues of implementing the right of rehabilitated persons to compensation for moral damage, for which changes to the current legislation were proposed, as well as other solutions.

***Keywords:** criminal proceeding, the right to rehabilitation, restoration of rights, compensation for damage, property damage, moral damage, illegal criminal prosecution.*

В Российской Федерации признаются и гарантируются основные права и свободы человека и гражданина. Международные акты и Конституция Россий-

ской Федерации закрепляет базовые положения всеобщего и эффективного признания прав и свобод человека. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, соответственно, вопросы реабилитации лиц, необоснованно или незаконно подвергшихся уголовному преследованию и осуждению, всегда остаются социально значимыми, поскольку затрагивают жизненно важные интересы личности и общества. Однако имеющиеся проблемы при реализации права на реабилитацию в уголовном процессе сохраняют свою актуальность.

Восстановление лица в его правах – задача государства, поскольку права и свободы человека в Российской Федерации признаются высшей ценностью. Конституция Российской Федерации в статье 53 гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [3].

Институт реабилитации, закрепленный в главе 18 УПК РФ, является по истине важным процессуальным механизмом, становится разновидностью уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов и суда, которая преследует цель – защиту имущественных и личных неимущественных прав гражданина.

В соответствии с п. 34 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда [5]. Несмотря на наличие законодательного определения, вопрос о понятии реабилитации является спорным. Проанализировав различные точки зрения ученых на понятие «реабилитация», считаем, что наиболее точной, отвечающей сущности реабилитации, является дефиниция, предложенная А. Н. Глыбиной и Ю. К. Якимовичем «Реабилитация – официальное признание невиновности гражданина в инкриминируемом ему преступлении, выраженное в соответствующем юридическом акте, и возмещение причиненного вреда, а также восстановление в иных правах, нарушенных в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования и (или) осуждения» [1, с. 48]. Полагаем, что данная дефиниция должна быть изложена в п. 34 ст. 5 УПК РФ, поскольку она отражает важные аспекты института реабилитации – признание лица невиновным в совершении преступления, а также правовые последствия такого признания. Неудачно и законодательное понятие «реабилитированный», которое требует дальнейшего усовершенствования.

Согласно сводным статистическим данным, представленным на официальном интернет-сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [2], за 2019 год в судах общей юрисдикции было вынесено 2256 оправдательных приговоров. Также прекращено дел по реабилитирующим основаниям: отсутствие события, состава преступления, непричастность к преступлению – 1570, по иным основаниям – 189 851. За указанный период в судах общей юрисдикции рассматривалось 2341 заявление о возмещении вреда реабилитированному. Соответственно, немногие от общего числа граждан, имея основания для обращения в суд для возмещения вреда, реализовали свое право. Данная ситуация указывает на то, что граждане с недоверием относятся к пра-

восудию. Но, стоит отметить, что в настоящее время количество лиц, обращающихся с вопросом о возмещении вреда реабилитированному, значительно возросло по сравнению с предыдущими годами.

При реализации права на реабилитацию нередко возникают проблемы правоприменения, которые нужно незамедлительно решать, в том числе на законодательном уровне. Это позволит добиться эффективного функционирования института реабилитации в уголовном судопроизводстве.

Так, гражданин, подвергшийся незаконному и необоснованному уголовному преследованию, имеет право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (ч. 1 ст. 133 УПК РФ) [5]. Весьма интересным для рассмотрения является порядок возмещения морального вреда реабилитированному. Естественно, ни у кого не возникает вопросов, что лицо, незаконно привлеченное к ответственности, испытывает страдания, переживания, возможно, подвергается актам осуждения со стороны знакомых, семьи и других людей. Такой вред должен в полном объеме быть возмещен государством лицу. Однако в практической деятельности процедура возмещения морального вреда в рамках института реабилитации недостаточно регламентирована.

Помимо компенсации вреда в денежном выражении, возмещение морального вреда реабилитированному включает в себя и принесение официальных извинений прокурором. Принесение извинений прокурором осуществляется обязательно в письменной форме. Однако в законе не установлено, какой именно из прокуроров от имени государства обязан принести письменные извинения. Обязанность прокурора принести извинения возникает с момента признания за лицом права на реабилитацию, например, после вынесения оправдательного приговора, поэтому целесообразно закрепить положение, что извинения должен принести прокурор, поддерживающий обвинение.

Реабилитированный не должен предпринимать никаких действий для получения таких извинений. Но в практической деятельности возникают проблемы с осуществлением указанной функции прокурором. Так, согласно постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2013 г. № 328-П12ПР: «суд отменил принятые по делу судебные акты в части возложения обязанности на прокурора принести осужденному официальное извинение от имени государства и производство в этой части прекратил, поскольку суд не может обязать прокурора принести извинения, так как такая обязанность возложена на прокурора законом» [4].

Возмещение морального вреда реабилитированному содержит и другие законодательные пробелы. Например, в УПК РФ не отражен срок, в течение которого должны быть принесены извинения реабилитированному лицу. Вопрос о сроке разъяснен в Указании Генерального прокурора РФ от 3 июля 2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 УПК РФ»: «официальное извинение приносить в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее одного месяца со дня вынесения дознавателем либо следователем постановления о прекращении уголовного преследования... либо вступления в законную силу оправдательного приговора» [6].

Незаконное уголовное преследование лица вызывает негативные эмоции по отношению к органам предварительного расследования и суда. Затягивание предоставления официальных извинений реабилитированному может еще в большей мере повлиять на его отношение к власти, поэтому полагаем, что срок принесения извинений надо сократить до 10 суток со дня вступления приговора в силу.

Поскольку оправдательный приговор провозглашается в зале судебного заседания, можно предусмотреть принесение дополнительных устных извинений прокурором непосредственно в судебном заседании. В связи с изложенным и в целях устранения пробелов, предлагаем изложить ч. 1 ст. 136 УПК РФ в следующей редакции: «Прокурор, поддерживающий обвинение, после провозглашения оправдательного приговора в зале судебного заседания от имени государства приносит официальные извинения реабилитированному за причиненный вред. В течение 10 суток со дня вступления оправдательного приговора в силу, либо со дня вынесения постановления дознавателем или следователем о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, реабилитированному лицу направляется официальный документ с извинениями прокурора».

В соответствии с ч. 2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации морального вреда в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Никаких критериев для определения суммы морального вреда реабилитированному на законодательном уровне не установлено. Лицо, подвергшееся незаконному уголовному преследованию, пытается добиться справедливости хотя бы в сумме компенсации морального вреда, но в судебной практике все чаще сталкиваются с назначением оправданному самых мизерных сумм. При рассмотрении исков о компенсации морального вреда реабилитированным непонятно, какими нормами руководствуется суд при определении суммы, от каких обстоятельств он отталкивается. Соответственно, такой важный вопрос остается на усмотрение судей. Поэтому во избежание возникновения несправедливости, мы считаем необходимым закрепить в УПК РФ минимальные суммы компенсации морального вреда реабилитированным лицам, а также разработать и принять отдельный подзаконный акт с установлением критериев определения суммы компенсации морального вреда лицам, подвергшимся незаконному уголовному преследованию, и технологией расчета.

Помимо изложенных проблем института реабилитации, есть и другие, которые мы исследуем в научной работе. Это проблемы «частичной» реабилитации лиц, в отношении которых был «уменьшен объем обвинения». Например, на сегодняшний день в законодательстве отсутствует дефиниция частичной реабилитации, которая бы отражала полную сущность данного вопроса. Также интересной для изучения является проблема признания права на реабилитацию для несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности.

Существование в российской правовой системе института реабилитации – это важный шаг к истинному правовому государству. Однако нормы, регулирующие функционирование института реабилитации, нуждаются в совершенствовании. Полагаем, что после доработки данного законодательного механизма, будет эффективно осуществляться деятельность по восстановлению нару-

шенных прав граждан, подвергшихся незаконному и необоснованному уголовному преследованию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глыбина А. Н., Якимович Ю. К. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России : монография. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2006. – 146 с.

2. Данные судебной статистики: сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) : по состоянию на 01.07.2020 // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.10.2020).

4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2013 г. № 328-П12ПР // СПС «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 24.11.2020).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ : по состоянию на 27.10.2020 // СПС «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).

6. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 3 июля 2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 24.11.2020).

УДК 347.453.4

Силкина Арина Тимофеевна,

студент, Костромской государственный университет,

г. Кострома, Российская Федерация

9206407552@mail.ru

Пролонгация договора аренды земельного участка для целей строительства

В статье рассмотрена проблема продления договора строительной аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Срок договора строительной аренды чаще всего составляет 3–5 лет. По истечении срока договора аренды застройщик вынужден обращаться для его продления к арендодателю. При этом с 1 марта 2015 года п. 3 ст. 22 ЗК РФ, предусматривающий преимущественное право арендатора на заключение нового договора аренды, утратил силу. ЗК РФ предусматривает лишь отдельные исключения из этого правила. Арбитражные суды, отказывая застройщикам в удовлетворении требований, обычно не учитывают, что часть времени строительство не могло вестись по независящим от арендатора причинам.